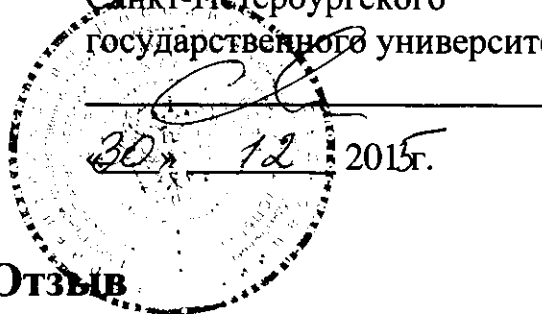

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Измайловой Пери Расимовны «Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право.

Диссертационное исследование П.Р. Измайловой посвящено весьма важной теме. Успешная борьба с международными преступлениями требует внимательного изучения и совершенствования правовых механизмов, в рамках которых осуществляется привлечение к ответственности тех, кто совершает эти преступления. Вполне обоснованно и внимание автора к государственным служащим как субъектам ответственности за совершение международных преступлений. Как показывает история XX века, наиболее тяжкие преступления могут быть совершены не частными лицами, действующими в своих частных интересах, а государственными деятелями и государственными служащими, действующими во исполнение государственной политики и использующими аппарат государственной власти.

По содержанию работу П.Р. Измайловой можно разделить на две части. В первой части, которая совпадает с первой главой, автор рассматривает соотношение ответственности государства и ответственности его должностных лиц, анализирует понятия должностного лица государства и понятие преступления по международному праву. Вторая часть посвящена

проблемам иммунитетов государственных служащих. Во второй главе рассматриваются понятие иммунитета должностного лица, виды таких иммунитетов, их действие при совершении преступлений. В третьей главе анализируются решения различных судебных органов, в первую очередь международных, в которых затрагиваются вопросы иммунитета государственных служащих, в том числе рассмотренные Международным Судом ООН дела: Демократическая Республика Конго против Бельгии 2002 г., Джибути против Франции 2008 г., Бельгия против Сенегала 2012 г. Также автор анализирует те нормы законодательных актов ряда государств, в том числе Австралии, Великобритании, Грузии, Лихтенштейна, Швейцарии, Хорватии, ЮАР, Нидерландов и Польши, которые регулируют вопросы иммунитета должностных лиц.

В целом диссертация П.Р. Измайловой основывается на анализе большого количества международно-правовых актов и внутригосударственного законодательства, а также на работах отечественных и зарубежных учёных в сфере международного уголовного права и международного гуманитарного права. Предложения и выводы, сформулированные автором, вытекают из содержания диссертации, обладают новизной, обоснованы и критически оценены.

Однако по работе можно высказать и целый ряд замечаний, некоторые из которых представляются серьёзными.

1. Не все вопросы, охватываемые заявленной темой работы, нашли в ней должное отражение. В первой главе рассматривается соотношение ответственности государства и должностного лица этого государства, а также формулируются понятия должностного лица и международного преступления. Вторая и третья главы посвящены проблемам иммунитета должностных лиц. Таким образом, без внимания остался механизм привлечения должностных лиц государства к уголовной ответственности за совершение международных преступлений. Кроме того, должностные лица государства достаточно часто привлекаются к ответственности за

совершение международных преступлений в судах государства места совершения преступления или государства гражданства, однако взаимосвязь международной и национальной судебной процедур при привлечении должностных лиц государства к ответственности за совершение международных преступлений, в работе не затронута.

2. Заявленная автором цель исследования направлена не на достижение определённого научного результата, а предусматривает необходимость лишь «обозначить и проследить основные направления развития международной уголовной ответственности должностных лиц за международные преступления и пути формирования теории международной ответственности должностных лиц». Это обуславливает характер и содержание задач, которые ставятся автором для достижения поставленной цели.

3. Некоторые положения, выносимые диссертантом на защиту, сформулированы некорректно либо не отвечают критерию новизны:

— в п. 3 положений, выносимых на защиту (стр. 11) автор указывает на выявленное им значение «многостороннего регулирования ответственности должностных лиц государств». По всей видимости, автор имеет в виду многосторонние международные договоры, предусматривающие уголовную ответственность таких лиц. Однако в чём это значение состоит, автор умалчивает, указывая лишь на то, что двусторонние договоры по данному вопросу отсутствуют. Представляется, что подобное утверждение не является научным выводом;

— в п. 4 (стр. 12) автор утверждает, что «особенностью формирования уголовной ответственности должностных лиц» является «высокая степень участия международных организаций». При этом не ясно, что автор имеет в виду «под формированием уголовной ответственности»: самостоятельный институт международного уголовного права, принципы уголовной ответственности должностных лиц или деятельность международных организаций по унификации норм международного уголовного права. Однако в любом случае данное утверждение — общеизвестный факт, для

констатации которого не требуется проведение специального научного исследования;

— в п. 7 (стр. 13) автор утверждает, что «методами формирования положений, предписывающих возложение на индивидов ответственности за нарушение международных норм, служат международный обычай и конвенционный порядок». Если исходить из общепринятого представления о методе как системе определённых действий, которые нацелены на решение определённой задачи или достижение определённой цели, то возникает вопрос о логичности подобного утверждения.

4. Автор путает понятия «международное преступление» и «преступление по международному праву» (§ 3 главы 1), и не просто путает, а ставит между ними знак равенства, что недопустимо. Преступления по международному праву — это конвенционные преступления, такие как пиратство, угон самолётов, распространение наркотиков и др. За них предусмотрена уголовная ответственность. Что касается международных преступлений, то это деяния, за которые наступает ответственность государства и его должностных лиц (в основном). За международные преступления предусмотрена международно-правовая ответственность, в то время как ответственность по национальному праву выступает в качестве субсидиарной.

5. Автор недостаточно чётко проводит различия между уголовной ответственностью физических лиц, в том числе и должностных лиц государства, и международно-правовой ответственностью самого государства. Так, на с. 57 утверждается, что «институт уголовной ответственности должностных лиц государства выделился из общей проблемы ответственности государства за грубые нарушения международного права в силу невозможности возложения такой ответственности на суверенное государство». Однако привлечение государств-нарушителей к международно-правовой ответственности осуществлялось и осуществляется в международных отношениях постоянно,

и вопросам оснований, форм и порядка привлечения к такой ответственности посвящено огромное количество исследований. Разумеется, государство нельзя привлечь к уголовной ответственности и наложить на него наказание в виде лишения свободы, однако, каждая правовая система обладает собственным набором форм ответственности, обусловленных характером тех субъектов, чьи отношения она регулирует. Должностные лица государства всегда могли быть привлечены к ответственности за деяния, совершенные на государственной службе или вне её, в судах государства места совершения преступления или государства гражданства, но они привлекались к этой ответственности на основании норм национального права. Появившиеся после Второй мировой войны международно-правовые нормы, регулирующие порядок уголовного преследования лиц, совершивших международные преступления и преступления международного характера, являются надстройкой над уже существующими и действующими внутригосударственными механизмами привлечения к ответственности физических лиц. Целью создания таких норм является не замена данных внутригосударственных механизмов, а их дополнение, особенно в тех случаях, когда они по каким-либо причинам не могут функционировать надлежащим образом.

6. Автор посвящает второй параграф первой главы понятию должностного лица государства и приходит к выводу, что в международной практике не выработано единого нормативного понятия должностного лица государства (с. 57 диссертации) и что обычное международное право не содержит определения должностного лица государства (с. 16 автореферата). При этом автор не делает попытки дать собственное доктринальное определение данного понятия, хотя оно имеет весьма важное значение для настоящей работы.

7. Вторая и третья главы работы посвящены проблеме иммунитета, соотношения ответственности должностного лица и его иммунитета и действию иммунитета должностного лица в процессе судебного

разбирательства. Однако и при этом недостаточно внимания уделено целому ряду важных вопросов, связанных с этой проблемой, в том числе следующим из них: на каком правовом основании должностные лица одного государства пользуются иммунитетом на территории другого государства? Все ли должностные лица иностранного государства пользуются иммунитетом или нет? На все ли их деяния распространяется иммунитет?

8. Вызывает удивление, что многие нормативные акты, ставшие предметом рассмотрения в тексте диссертации, не нашли отражения в библиографии в конце работы (законы РФ, Грузии, Польши, Хорватии, Лихтенштейна, Швейцарии, Австралии и т.д.). Впрочем, и оформление библиографии оставляет немало вопросов. В разделе «Использованные материалы» (с. 140-160) во многих случаях отсутствует указание на официальный источник опубликования нормативных материалов, что не соответствует установленным требованиям оформления диссертационных работ.

Сформулированные замечания не умаляют существенным образом актуальности и значения проведённой соискательницей работы. Диссертация П.Р. Измайловой представляет собой самостоятельное научное исследование проблем международного права, содержащее совокупность научных результатов, свидетельствующих о личном вкладе соискателя в отечественную науку международного права. Сформулированные автором выводы и положения вполне обоснованы и достоверны. Они имеют как теоретическое, так и практическое значение и могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в учебном процессе при преподавании международного публичного права и уголовного права.

Рассмотренные в диссертации вопросы относятся к международному публичному праву и входят в специальность 12.00.10. Основные положения представленной к защите диссертации раскрыты в опубликованных автором статьях. Содержание автореферата отражает основные положения, выводы и предложения, сделанные автором в самой диссертации.

В целом диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации 2013 г., а соискатель – Измайлова Пери Расимовна – с учётом результатов защиты заслуживает присвоения степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право.

Отзыв на диссертацию рассмотрен и утверждён на заседании кафедры международного права юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, протокол № 93.08/5-04-12 от 28 декабря 2015 г.

Отзыв подготовлен профессором кафедры международного права, д.ю.н. И.С. Марусиным.

Профессор с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой международного права

С.В. Бахин

